

В тот момент, когда всё уже закончилось, две девушки из одного общежития с Сюй Цянь, с которыми она, казалось, поддерживала неплохие отношения, с лёгкой ноткой зависти в голосе начали жаловаться ей:

— Ну и дела, раньше ты сама пошла на пробы, почему ты нам ничего не сказала? Мы бы могли пойти вместе, чтобы поддержать друг друга.

Сюй Цянь улыбнулась им, притворившись слегка смущённой:

— Я просто боялась опозориться, поэтому и не упоминала об этом. Когда я отправляла письмо по электронной почте, я думала, что у меня нет шансов пройти отбор. Когда мне позвонили и пригласили на пробы, я даже испугалась, подумав, что это мошенники. Они были очень строги — на этаж, где проходили пробы, не пускали посторонних.

Услышав это, девушки лишь с трудом выдавили улыбку и, взявшись за руки, отправились вместе в столовую, даже не пригласив Сюй Цянь. Та, в свою очередь, собрала свои вещи и медленно направилась в сторону столовой. Их жалобы не вызвали в её душе никаких волнений. В конце концов, даже если они живут в одном общежитии, отношения между ними были далеки от близких. Между ними иногда возникали мелкие разногласия, так зачем же она должна была заранее сообщать им об этом?

Была одна соседка по комнате, с которой у неё были неплохие отношения, но в начале второго семестра первого курса та нашла возможность сняться в рекламе и переехала из общежития ещё до окончания первого года обучения. Говорили, что её содержал какой-то богатый мужчина, и их связь постепенно сошла на нет.

Глубоко вдохнув, Сюй Цянь с улыбкой направилась к двум однокурсницам, которые позвали её в столовую. Задумавшись, она поняла, что жизнь Сун Цисиня, вероятно, действительно самая комфортная. Он жил в Императорской столице, после занятий мог сразу же возвращаться домой, не тратя много сил на то, чтобы справляться с людьми, которые были то ли любопытны, то ли имели скрытые мотивы. Кроме того, его ежедневно забирал и привозил возлюбленный... И его семейное положение... Сюй Цянь, которая раньше лишь слегка завидовала, вдруг почувствовала желание схватиться за факел.

Прошло почти два года, и Сун Цисинь, уже привыкший к тому, что его жизнь в университете становится предметом обсуждений, больше не обращал внимания на сплетни. Он каждый день ходил на занятия, а в свободное время отправлялся в компанию, чтобы подписать документы и выслушать отчёты. Оставшееся время он полностью посвящал написанию сценария.

В этой суете, на третий день после начала семестра, Сун Цисинь отправился к куратору — чтобы взять отпуск.

Да, всего через три дня после начала семестра молодой босс Сун решил взять недельный отпуск, а с учётом выходных до и после у него оказалось целых девять свободных дней!

Он снова порадовался, что его статус в университете был таким же, как у студентов-знаменитостей, чьи графики были расписаны до предела. Даже с таким наглым отпуском ни преподаватели, ни студенты не высказали бы никаких возражений. Максимум, что они могли сделать — это с восхищением пробормотать:

— Вот это да! Ещё не закончил учёбу, а уже так занят работой. Настоящий будущий босс!

Естественно, Сун Цисинь взял отпуск ради работы. Однако его работа не ограничивалась одной

задачей. Второй семестр начался в марте, и 14 марта должен был состояться дебют телеканала, принадлежащего Чэньси Медиа. Как директор канала и президент Чэньси Медиа, он, конечно же, должен был быть в этот важный день в студии, чтобы лично убедиться в успешном запуске.

Кроме того, ему предстояло отправиться в город М для участия в фестивале «Фэйя».

В этом мире Китай не переживал разделения, поэтому ситуация, подобная Гонконгу и Тайваню в прошлой жизни, отсутствовала. Хотя атмосфера в сфере развлечений в двух мирах была схожей, непрофессиональные оценки и награды не могли завоевать доверия, поэтому не было никаких сомнительных премий, созданных под разными флагами. Самым авторитетным призом в кино и на телевидении в стране был только «Золотой лотос».

Другим важным призом, который привлекал внимание людей в киноиндустрии, была премия «Фэйя». Она проводилась поочерёдно в нескольких азиатских странах, и все номинированные работы были из Азиатского региона. Это была одна из двух самых важных наград в мире, наряду с европейской премией «Морская звезда».

Из-за идеологических различий многие работы действительно вызвали разногласия в понимании и эстетике у зрителей из разных стран. Поэтому, за исключением некоторых особых произведений, зрители и люди из киноиндустрии предпочитали следить за важными наградами в своей стране и регионе, не стремясь угодить вкусам иностранных премий, сохраняя свою гордость и уверенность.

Поэтому Сун Цисинь, у которого только что вышел первый фильм, с радостью отправил свою дебютную работу на участие в конкурсе. Кроме того, помимо его работы, прошлогодний фильм «Дух Зе» также был номинирован на премию «Фэйя», так что даже без «Легенды о Великой Сун», Сун Цисинь всё равно мог получить приглашение.

12 марта во всём здании Чэньси Медиа витала необъяснимая атмосфера волнения. Почти все сотрудники выглядели серьёзными и возбуждёнными, и, казалось, они сдерживали что-то, когда говорили или действовали.

Эта атмосфера сохранялась два дня, и к утру 14 марта даже такие полунаёмные работники, как Лю Ань, взяли отпуск или пропустили занятия, с нетерпением ожидая в комнате отдыха перед большим телевизором начала программы в 11:45.

Когда из телевизора раздался первый звук музыки, а изображение переключилось с полос ожидания на красиво сделанную заставку, все в здании, кто смотрел на экраны, дружно взорвались аплодисментами. Казалось, что 66-этажное здание дрогнуло в этот момент — их первый телеканал наконец-то начал вещание!

Сун Цисинь сидел на диване в своём кабинете, прямо перед огромным экраном на стене, на котором в данный момент показывали заранее записанную программу.

У Чэньси Медиа было два канала, и после долгих обсуждений и споров внутри компании было решено запустить только один канал 14 марта, а второй — 1 мая, чтобы конкурировать с другими коммерческими телеканалами за рейтинги.

Первый канал, после обсуждений и голосования, было решено назвать — канал «Арбуз». Как ни крути, традиция называть телеканалы фруктами переключалась из прошлой жизни Сун Цисиня в эту. Руководство медиагруппы, заместители директоров двух каналов и их подчинённые спорили три дня и три ночи, прежде чем окончательно утвердили названия.

Одним из них стал канал «Арбуз», а другой, ориентированный на музыку, временно назвали — канал «Чэньпи»...

Судя по звучанию, можно догадаться, откуда взялись эти названия — Чэньси, Чэнь = Чэньпи. Си = Арбуз.

На самом деле, для иероглифа «Чэнь» было сложно подобрать фрукт с похожим звучанием, а канал «Апельсин» уже был занят. Было ещё одно предложение — «Вишня», но название «Канал Вишня» звучало странно из-за лишнего иероглифа, да и могли возникнуть проблемы с каналом «Вишня» из-за логотипа, поэтому временно остановились на более оригинальном названии «Чэньпи», чтобы позже придумать что-то более подходящее до 1 мая.

Сейчас на экране закончились 12 минут заранее записанной программы. В эти 12 минут, помимо краткого представления дебюта канала «Арбуз», с помпой представили главные программы, которые Чэньси Медиа собиралась запустить на этом канале. Эти программы уже были частично показаны на видеопортале Чэньси в виде трейлеров и коротких описаний, чтобы заранее объявить об их выходе. Теперь на телевидении уровень монтажа был выше, объединяя захватывающие и привлекательные кадры, чтобы зрители, которые смотрели это в данный момент, не могли оторваться.

Затем, с завершением мелодичной заставки, после небольшой паузы, сразу же началась заставка следующей программы, без каких-либо рекламных вставок.

161

<http://bllate.org/book/16375/1482718>